

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 81–86
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 81–86
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-81-86>, EDN: TFFJSZ

Научная статья
УДК 327(479.24:560)|19|

Исторические и правовые аспекты становления азербайджано-турецких (османских) отношений в начале XX века

А. С. Насибова

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского Н. Г., зд. 104, стр. 3

Насибова Айтен Сохраб кзы, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права, ayten-nasibova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3411-5717>, AuthorID: 974166

Аннотация. В представленной статье автор анализирует исторические и правовые истоки становления двусторонних отношений Азербайджана и Турции. Рассматриваются политические события начала двадцатого столетия, в результате которых образовалась Азербайджанская Демократическая Республика (АДР), а также политический дискурс в азербайджанском обществе в вопросе развития азербайджано-османских отношений. Итогом развития такого политического диалога стало сближение и заключение ряда соглашений между АДР и Османской империей. По сегодняшний день историческая память является одним из самых главных факторов в развитии конструктивных современных отношений Азербайджана и Турции.

Ключевые слова: Османская империя, Азербайджанская Демократическая Республика, тюркизм, Первая мировая война, Российская империя, Кавказская исламская армия

Для цитирования: Насибова А. С. Исторические и правовые аспекты становления азербайджано-турецких (османских) отношений в начале XX века // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 81–86. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-81-86>, EDN: TFFJSZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Historical and legal aspects of the formation of Azerbaijan-Turkish (ottoman) relations at the beginning of the XX century

A. S. Nasibova

Saratov State Law Academy, building 104, 3 Chernyshevsky N. G. St., Saratov 410056, Russia

Ayten S. Nasibova, ayten-nasibova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3411-5717>, AuthorID: 974166

Abstract. In this article the author analyzes the historical and legal origins of the formation of bilateral relations between Azerbaijan and Turkey. The political events of the early twentieth century are considered, as a result of which the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) was formed, as well as the political discourse in Azerbaijani society on the development of Azerbaijani-Ottoman relations. The result of the development of such political dialogue was the rapprochement and conclusion of a number of agreements between the ADR and the Ottoman Empire. To this day historical memory is one of the most important factors in the development of constructive modern relations between Azerbaijan and Turkey.

Keywords: Ottoman Empire, Azerbaijan Democratic Republic, Turkism, First World War, Russian Empire, Caucasian Islamic Army

For citation: Nasibova A. S. Historical and legal aspects of the formation of Azerbaijan-Turkish (ottoman) relations at the beginning of the XX century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 81–86 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-81-86>, EDN: TFFJSZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Роспуск Советского Союза и распад bipolarной системы международных отношений привели к существенным переменам в мире. Одним из заметных проявлений этих перемен стало появление на постсоветском пространстве новых независимых государств, что существенно образом изменило расстановку сил на значительной части Евразии по периметру российских границ.

В этом отношении особого внимания заслуживает регион Южного Кавказа. За последние три десятилетия он не просто претерпел перемены, но и приобрел ранее отсутствовавший у него самостоятельный геополитический статус. При этом значимость региона обусловлена как важнейшим стратегическим положением на стыке России, Центральной Азии и Черноморского региона, так и наличием в нем запасов углеводо-

родов. В силу этого Южный Кавказ стал центром сосредоточения интересов влиятельных мировых и сопредельных региональных держав. Все это заметным образом повлияло на позиции новых южнокавказских государств, переживавших непростой период становления своей государственности и определения внешнеполитических приоритетов.

В числе таких государств оказался и Азербайджан, чье самостоятельное развитие в рубежные десятилетия XX–XXI вв. оказалось теснейшим образом связано с соседней Турцией. Можно отметить, что как в конце двадцатого столетия, так и сейчас качество азербайджано-турецких отношений соответствующим образом воздействует на политическую и экономическую картину региона. В связи с чем необходимость всестороннего, в том числе исторического анализа азербайджано-турецких отношений, диктуется и важностью их понимания для России, соседствующей с Азербайджаном и традиционно играющей ключевую роль в делах Южного Кавказа.

Исторические корни межгосударственных отношений Азербайджана и Турции берут свое начало в XX в., когда политические события в России и Первая мировая война в корне изменили ход мировой истории и геополитическую карту мира. Итогом этих событий стал распад Российской империи, на территории которой провозгласили независимость новые государственные образования, в том числе 28 мая 1918 г. Азербайджанская Демократическая Республика (АДР).

Провозглашение АДР было результатом ослабления российской центральной власти, тяжелой экономической ситуации на Кавказе, роста национального самосознания азербайджанского народа и итогом деятельности подпольно функционировавших еще во время царской России общественных организаций. Образование новой республики, в целом, можно связать с трансформацией всей международной системы в начале XX в.

После вступления Османской империи в Первую мировую войну 2 ноября 1914 г. в составе Центральных держав азербайджанская общественность встала перед дилеммой: вступить в ряды защитников Российской империи, исполняя долг перед страной, или поддержать Османскую империю, с которой азербайджанская интеллигенция связывала многие надежды [1, s. 435].

Усиление проосманских настроений в азербайджанском обществе дестабилизировало и без того непростую политическую ситуацию на Кавказе. Это придало импульс становлению национального самосознания азербайджанцев и тюркизации политических кругов.

Ещё в начале Первой мировой войны по инициативе старшего советника по кавказским делам

«Единение и прогресс» Омара Наджина была выдвинута идея создания азербайджанского государства на принципах тюркизма. В феврале 1915 г. политический деятель Аслан Хан Хойский тайно пересёк линию фронта и попросил у военного министра Османской империи Энвер-паши поддержку в случае образования самостоятельного государства [2, с. 34]. Идея образования независимого государства в короткие сроки охватила все политические слои населения. В обращении к народу в газете «Açıq göz» в 1915 г. политический деятель Азербайджана, один из основоположников азербайджанской государственности М. Э. Расулзаде, писал: «По языку мы – тюрки, наша национальность – тюркская» [2, с. 35].

Первый этап азербайджано-османских отношений (октябрь 1917 г. – июнь 1918 г.) характеризуется отсутствием прямых межгосударственных отношений. Политические контакты с Османской империей выстраивались по линии общекавказской внешней политики. В указанный период можно все нагляднее проследить переориентацию на османский вектор во внешнеполитических взглядах азербайджанских партий и общественных объединений [3, s. 19].

Второй этап в азербайджано-османских отношениях (июнь 1918 – октябрь 1918 г.) приходится на период провозглашения независимости азербайджанским правительством. В отличие от первого, он характеризуется независимой внешней политикой АДР, развитием азербайджано-османских отношений на межгосударственном уровне и подписанием ряда двусторонних соглашений военно-политического и социально-экономического характера.

28 мая 1918 г. в ходе второго заседания Мусульманского Национального Совета в Тифлисе была провозглашена независимость Азербайджанской Демократической Республики (АДР) на территориях Бакинской, Гянджинской, Закавказской, Нахичеванской и Карабахской губернии со столицей в г. Гянджа [3, s. 101]. В этот же день была принята Декларация о государственной независимости Азербайджанской Демократической Республики [4, с. 10] и постановление о составе первого Временного правительства [5, с. 11].

Относительно провозглашения независимости в азербайджанском обществе сформировалось два крупных течения. Первое относилось себя к приверженцам партии «Мусават» и боролось за сохранение суверенитета АДР. Представители второго направления, так называемые илхагисты, выступали за присоединение Азербайджана к Османской империи [6, s. 179].

Один из представителей либеральных илхагистов Ахмед бек Агаоглу объяснял свою позицию сложившейся геополитической ситуацией на Южном Кавказе, где сталкивались

интересы держав. По его мнению, азербайджанская общественность и правительство в силу своей неопытности не смогли бы справиться с поставленными задачами и сохранить суверенитет. Поэтому вхождение в состав Османской империи создало бы условия для политического и экономического развития страны [7, s. 332].

Примечательно, что за помощью к туркам обратились представители многих азербайджанских политических течений. В отличие от илхагистов, многие видели такой союз посредством заключения ряда двусторонних договоров о дружбе и взаимопомощи между Османской империей и Азербайджанской Демократической Республикой. К примеру, еще до образования АДР, в январе 1918 г., на заседании мусульманских сеймовых фракций было принято решение отправить представителей народно-освободительного движения Наги-бека Шейхзаманлы и Омар Фаика Неманзаде в Османскую империю в качестве представителей от мусульманских народов Кавказа. Основная цель визита состояла в донесении информации о тяжелой политической ситуации в регионе, в результате чего Османская империя должна была оказать военную помощь [8, s. 156].

Представляются интересными воспоминания самого Шейхзаманлы относительно визита в Стамбул. Как он пишет, еще до прибытия в Стамбул О. Ф. Неманзаде отправил телеграмму Энвер-паше, где описывал сложившуюся политическую обстановку на Кавказе следующим образом: «На Кавказе царит анархия... Англичане, пользуясь помощью армянских партий, препятствуют проникновению османской армии на Кавказ для наведения порядка». В конце письма автор отмечает, что для османского правительства как никогда лучше сформировалась благоприятная политическая атмосфера для помощи азербайджанскому народу в провозглашении независимости [8, s. 157].

Из телеграммы видно, что представители азербайджанских партий просили помощь в целях провозглашения независимости, а не хотели присоединиться к Османской империи. Это подтверждает Н. Шейхзаманлы в своих воспоминаниях. Он пишет, что перед тем, как отправиться в путь, представитель партии «Мусават» Насиб-бек Усуббеков сказал ему: «Пусть они протянут нам братскую руку помощи, поддержат нас и помогут провозгласить независимость. Если они захотят присоединить нас к себе, то пусть лучше не приходят» [9, s. 53].

После прибытия в Стамбул Н. Шейхзаманлы провел ряд важных переговоров с представителями османской власти. По итогу всех этих встреч, как вспоминает сам Шейхзаманлы, было достигнуто следующее: «Энвер-паша мне доложил, что будет создана комиссия для решения азербайджанского вопроса и будет незамедлительно начата процедура создания Кавказской Исламской Армии» [9, s. 71]. В результате

чего в феврале 1918 г. Верховным командованием Османской империи было принято решение о создании азербайджано-османского военного формирования – Кавказской исламской армии (КИА). Командующим был назначен генерал-лейтенант Нури-Паша Киллигиль.

4 июня 1918 г. в ходе батумских мирных переговоров был заключен Договор дружбы между императорским Оттоманским правительством и Азербайджанской Республикой [10, с. 16].

Договор состоял из 11 статей, в соответствии с ним стороны установили государственные границы, порядок железнодорожных перевозок и обязались восстановить почтовую и телеграфную связь. В статье № 1 декларировались дружеские отношения и постоянный мир между сторонами. Вторая статья подробно определяла пограничную линию между Османской империей и Азербайджанской Демократической Республикой.

Согласно приграничным договоренностям, Азербайджанская Республика имела некоторые территориальные потери. В частности, часть Шаруро-Даралагезского и Нахичеванского (за исключением Ордубада) уезда переходили Османской империи [11, s. 83]. Ключевой для азербайджанской стороны стала статья № 4: «Императорское оттоманское правительство обязуется оказывать помощь вооруженной силой правительству Азербайджанской Республики, если таковая потребуется для обеспечения порядка и безопасности в стране».

Военную помощь османов азербайджанское правительство рассматривало как единственный шанс сохранить независимость и установить политический порядок внутри страны. М. Э. Расулзаде относительно помощи османов писал следующее: «Ссылаясь на четвертую статью указанного договора, мы обратились к турецкому правительству с просьбой о военной помощи. На эту просьбу о помощи, которую азербайджанский народ ожидал с большим нетерпением, турецкая делегация немедленно ответила положительно» [12, s. 39]. Председатель Совета министров АДР Ф. Х. Хойский писал, что от других стран ждать помощь было бессмысленно, «поэтому мы обратились к Турции – нашим кровным единоверцам» [13, s. 44].

К основному договору прилагалось два дополнительных протокола. В первом (Особые льготы, принимаемые к торговле приграничных местностей) устанавливалось беспешинное передвижение ряда товаров по линии 10 километровой зоны по обе стороны границы. Также для жителей приграничных регионов разрешалось свободное перемещение между странами при наличии переходных свидетельств, выдаваемых местной властью [14, с. 18–19].

Второй протокол с точки зрения развития азербайджано-османских военно-политических

отношений имел особую значимость [15, с. 19–21]. Он регламентировал порядок передвижения османских войск по железнодорожным и иным путям Азербайджана, обязанности азербайджанского правительства по обеспечению безопасности по маршруту передвижения военных составов и регламентировал обязательства Азербайджана по предоставлению в распоряжение османского правительства всех сооружений, находящихся в Бакинском порту и Каспийском море.

Довольно-таки интересной кажется статья 4 протокола: «Императорское Оттоманское правительство может распространить на войска своих союзников права, принадлежащие ему по ст. 2 и 3». Здесь имелось в виду вышеперечисленное право использования железных дорог и любых морских судов и сооружений, находящихся на территории Азербайджана. Таким образом, договор от 4 июня 1918 г. вовлекал Азербайджанскую Демократическую Республику в систему международных отношений и стал первым международным документом для правительства АДР не только с Османской империей, но и в перспективе с союзниками Порты.

14 июля 1918 г. в городе Гянджа стороны заключили Договор о передаче в распоряжение Турции железных дорог Азербайджана [16, с. 31]. Здесь уточнялся срок передачи железных дорог сроком на пять лет и была прописана финансовая составляющая порядка эксплуатации железных дорог. В пункте 4 говорилось, что «75% годового дохода по вычету расходов, вносятся азербайджанскому правительству». Все расходы, связанные с эксплуатацией и обслуживанием железных дорог, согласно пункту 3 договора несла Османская империя.

4 июля 1918 г. в Батуми между Турцией, Азербайджанской Республикой и Грузинской Республикой было заключено «Постановление о керосинопроводе, существующем между Баку и Батумом». Согласно документу, была учреждена комиссия из представителей трёх стран, основной задачей которой был контроль за функционированием нефтепровода в пределах своей страны [17, с. 22].

Историк, специалист по истории Азербайджана Тадеуш Свиетоховский относительно азербайджано-османских договоров написал следующее: «Каждое из трех государств заключило 4 июня с Турцией сепаратный договор о мире и дружбе. В отличие от Армении, потерявшей 4 тыс. кв. км территории, или Грузии, вынужденно покинувшей два района, в азербайджано-османском договоре слово “дружба” имеет определенную реальную основу» [18, р. 69].

За три дня до официального провозглашения независимости Азербайджана, 25 мая 1918 г., в Гянджу вошло одно из самых боеспособных османских военных подразделений – 5-я пехотная Кавказская дивизия под командованием

Мюрсела-паши. Вскоре дивизия составила ядро Кавказской исламской армии, в состав которой должны были войти азербайджанские военные части. 26 мая Нури-паша обосновал в Гяндже военный штаб, где шло формирование численного состава Исламской армии. В общей сложности к июлю 1918 г. насчитывалось около 12 тыс. штыков и сабель, в том числе 5 тыс. в составе Особого азербайджанского корпуса [19, с. 106]. Позже один из основателей Азербайджанской Демократической Республики Мамед Эмин Расуладе в своем труде «Азербайджанская Республика» опишет прибытие Нури-паши с офицерским командованием как «спустившихся с неба ангелов хранителей» [12, с. 39].

Итогом прихода Кавказской исламской армии стал переход контроля над Баку в руки правительства АДР. В результате чего 17 сентября азербайджанское правительство переехало из Гянджи в освобождённый Баку. Это стало для азербайджанского правительства решающим фактором в установлении своей власти на территории всего Азербайджана, а также в вопросе международного признания республики. Значительно увеличились шансы национальной консолидации вокруг правительства Азербайджанской Демократической Республики, а начатая социально-экономическая реформа правительства значительно улучшила политическую обстановку в стране.

Между тем осенью 1918 г. военно-политическая обстановка в мире претерпела кардинальные изменения. В результате поражения турецкой армии в Месопотамии 30 октября 1918 г. Османская империя подписала Мудросское перемирие с Великобританией. Это соглашение означало полную капитуляцию Османской империи перед Антантой с существенной потерей территории и фактическим разделом страны.

Ряд статей касался политики Османской империи в Закавказье, в частности в Азербайджане. Согласно пунктам XI и XV договора турки должны были: 1) эвакуировать часть войск из Закавказья, а часть вывести, если того потребуют союзники. Османским частям давалась одна неделя, чтобы покинуть Баку, и один месяц, чтобы вывести войска из Азербайджана; 2) передать контроль над Закавказской железной дорогой союзным властям; 3) не возражать против перехода власти в Баку союзным войскам [20, р. 85–87].

Министр иностранных дел, чрезвычайный посланник и полномочный министр Азербайджанской Демократической Республики в Стамбуле А. А. Топчибашев 4 ноября 1918 г. отправил министру иностранных дел Османской империи Неби-бею ноту протеста против статей договора. Он просил дать разъяснение относительно содержания пунктов 11 и 15 договора, которые «представляют нарушение существующих прав и обычаев» [21, с. 94].

Заключительный третий этап азербайджано-османских отношений (ноябрь 1918 – апрель 1920 г.) характеризуется ухудшением двусторонних отношений, отсутствием официальных контактов между сторонами, проведением самостоятельной внешней политики Азербайджана в вопросе международного признания страны и пассивной политикой Османской империи в этом вопросе.

3 ноября 1918 г. Алимардан-бек Топчибашев провел встречу с морским министром Османской империи Рауф-беем. В ходе встречи он выразил недовольство условиями Мудросского перемирия. В ответ на что Рауф-бей отрицал обвинения, утверждая, что османское правительство до последнего пыталось не принимать эти условия, но было вынуждено сделать это в силу ряда обстоятельств. «Если бы мы не приняли предложенные нам условия, мы должны были протеститься с мыслью о дальнейшем существовании турецкого государства. И если бы вы, азербайджанцы, вздумали нам оказать помощь, то были бы уничтожены», – утверждал османский министр [22, с. 33–36].

25 ноября военный министр Турции маршал Абдулла-паша, ссылаясь на военно-политическое положение в стране, отказал Азербайджану в помощи, говоря следующее: «Теперь вы остались сами по себе, мы вам помочь не можем, вы сами должны о себе позаботиться». Выражая сожаление относительно позиции министра, Топчибашев подчеркнул, что в сложившихся военно-политических обстоятельствах Азербайджан не мог просить о военной помощи, а лишь нуждался в поддержке османского правительства в вопросе международного признания [22, с. 70–74].

Вся дальнейшая внешняя политика азербайджанского правительства была направлена на международное признание республики. Западная ориентация во внешней политике страны должна была решить вопросы, которые не успела урегулировать Османская империя. В этом плане Парижская мирная конференция (18 января 1919–21 января 1920 г.) должна была сыграть ключевую роль.

5 января 1919 г. правительство Азербайджанской Республики утвердило делегацию, которая должна была представлять интересы страны на конференции [23, с. 131–132]. В результате её успешной дипломатической деятельности 11 января 1920 г. Верховный совет союзников постановил: «Союзнические и объединенные государства совместно признают правительство Азербайджана и Грузии де-факто» [24, р. 959].

Политическое признание Азербайджанской Республики было воспринято в Османской империи с большим энтузиазмом. 20 января 1919 г. на заседании парламента османского правительства обсуждался вопрос о признании Азербайджана странами Антанты. 2 февраля представитель азербайджанского правительства в Стамбу-

ле Я. Везиров получил поздравительную открытку от османского правительства [25, s. 235].

31 января одна из самых влиятельных газет Анкары «Vakit» («Время») оценила признание АДР как «самый большой успех тюркского мира». Стамбульская газета «İkdam» («Упорство») призывала устроить празднование в честь признания Азербайджанской Республики. Инициативу поддержала газета «İzmirle Doğru» («Путь к Измиру»), опубликовавшая 2 февраля статью с заголовком «Признание братского Азербайджана подняло у нас национальный дух» [26, s. 20].

Анализ азербайджанской и турецкой историографии показывает, что в период с марта по апрель 1920 г. между османским и азербайджанским правительствами фактически отсутствовали какие-либо официальные контакты. В этот период азербайджанское правительство пыталось получить военную помощь от Антанты для борьбы с нарастающей угрозой большевиков, политика которых в апреле привела к кризису политической власти в Азербайджане, а именно к переходу власти в Баку 28 апреля 1920 г. в руки большевиков, что ознаменовало прекращение существования Азербайджанской Демократической Республики.

При выстраивании современных азербайджано-турецких отношений историческая память о событиях 1918 г. сыграла ключевую роль. После окончания холодной войны в конце двадцатого столетия и провозглашения независимости современной Азербайджанской Республики главной государственной идеологией стал пантюркизм, который расставил определенные приоритеты во внешней политике Азербайджана в сторону Турецкой Республики. Хотя на сегодняшний день азербайджанская внешняя политика является многовекторной, тем не менее, устойчивый турецкий вектор в политике Азербайджана держится не только на национальных интересах обеих стран, но и на культурной, языковой и исторической идентичности государств.

Список литературы

1. Turan R. Kuzey Azerbaycan'da modern ulusal kimliğin gelişim sürecine genel bir bakış // Türkiyat araştırmaları enstitüsü dergisi. 2018. TAED-61. S. 429–451.
2. Гасанлы Дж. П. Русская революция и Азербайджан: трудный путь к независимости. 1917–1920 : монография. М. : Флинта, 2011. 672 с.
3. Qasimov R. Y. Azərbaycan xalq cümhuriyyəti-Osmanlı münasibətləri (Osmanlı mənbələri əsasında). Monoqrafiya. Bakı : Mütərcim, 2018. 276 s.
4. Постановление о провозглашении государственной независимости Азербайджана // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов) / подгот. к печати А. А. Пашаев, В. Т. Агаев, Ф. А. Асланова, М. Д. Эльдарова. Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 7–8.

5. Постановление о составе первого Временного правительства // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Законодательные акты (сборник документов). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 9.
6. *Qasımlı M.* Müsəlman Şərqi ilkin Cümhuriyyəti // *Diplomatiya Aləmi. Azərbaycan Respublikası Xarici İşlər Nazirliyinin jurnalı.* 2018. № 48. S. 176–187.
7. *Балаев А.* Отношение Ахмед бека Агаоглу к идее независимости Азербайджана // *Tarixin fəlsəfəsi : retrospektiv və perspektiv. Məqalələr toplusu.* 2018. S. 325–338.
8. *Tuğaç H.* Bir neslin dramı. İstanbul: Çağdaş yayınları, 1966. 240 s.
9. *Şeyxzamanlı N.* Azərbaycan istiqlal mücadiləsi xatirələri. Bakı : Azərbaycan, 1993. 158 s.
10. Договор дружбы между императорским Османским правительством и Азербайджанской Республикой. 4 июня 1918 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 14–17.
11. *Qafarov V.* Batun konfransı və Azərbaycan // *Tarix və onun problemləri.* 2009. № 1–2. S. 81–89.
12. *Rəsulzadə M. Ə.* Azərbaycan Cümhuriyyəti. Bakı : Elm, 1990. 116 s.
13. *Zeynalov İ.* Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin yaranması və fəaliyyətində Fətəli Xan Xoyskinin yeri və rolu // *Azərbaycan Cümhuriyyəti-100: Müsəlman Şərqi ilkin parlamentli respublika. Məqalələr toplusu.* 2018. S. 40–48.
14. Особые льготы, принимаемые к торговле приграничных местностей. 4 июня 1918 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 18–19.
15. Дополнительный договор к договору о дружбе между Турцией и Азербайджанской империей. 4 июня 1918 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 19–21.
16. Договор между правительством Азербайджанской Республики и Главным управлением военными железными дорогами и портами Турции о передаче в распоряжение последнего железных дорог Азербайджана. 14 июля 1918 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 31.
17. Постановление о керосинопроводе, существующем между Баку и Батумом. 4 июня 1918 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 22.
18. *Swietochowski T.* Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. N. Y., 1995. 290 p.
19. *Süleymanov M.* Qafqaz İslam Ordusu və Azərbaycan. Bakı : Hərbi nəşriyyat, 1999. 440 s.
20. Mudros Agreement: Armistice with Turkey (October 30, 1918). London ; New York ; Toronto : Oxford University Press, 1943. P. 85–87.
21. Письмо чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики А. А. Топчибаева министру иностранных дел Турции Наби-бею с протестом против статей договора о перемирии между Турцией и Главными Союзными и Объединившимися Державами, касающихся оккупации Баку и азербайджанских ж. д. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 93–95.
22. Дипломатические беседы А. А. Топчибаева в Стамбуле (записи чрезвычайного посланника и полномочного министра Азербайджанской Республики). 1918–1919 гг. Баку : Эргюн, 1994. 160 с.
23. Инструкция азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции. 5 января 1919 г. // Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика (документы и материалы). Баку : Издательство «Азербайджан», 1998. С. 131–132.
24. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States: 1919 – The Paris Peace Conference. Vols. I–XIII. Vol. IX. 1054 p.
25. *Hesanlı C.* Azərbaycan Cumhuriyyəti. Türkiyə yardımından Rusya işgalinə qədər (1918–1920). Ankara : Kök Yayınları, 1998. 387 s.
26. *Avşar A.* Türkiyənin istiqlal müharibəsində Azərbaycan türkləri. Türkiyə arxiv sənədləri və mətbuatında (1919–1922). Bakı : AzAtaM, 2007. 47 s.

Поступила в редакцию 05.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 05.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025